

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ С С С Р

В. Ю. КРУПЯНСКАЯ и Л. А. СТАРЦЕВА

ФОЛЬКЛОР КОЛХОЗНОЙ СТАНИЦЫ

(По материалам Сталинградской фольклорной экспедиции)

Летом 1948 г. Институтом этнографии была организована экспедиция в Сталинградскую область, поставившая своей целью изучение колхозного фольклора¹. Перед экспедицией стояла задача изучения тех качественно новых явлений, которые возникают и развиваются в народно-поэтическом творчестве в связи с новыми социалистическими формами труда и быта колхозной деревни. Особое внимание было уделено выяснению того, как изменившееся мировоззрение советского человека влияет на идейную сущность современного фольклора, что в нем отмирает как отжившее и чуждое советской действительности и как в свою очередь качественно новый фольклор воздействует на сознание колхозников. Эти задачи в значительной мере определили методику полевой работы. Не изолированное изучение творчества отдельных мастеров и носителей фольклора, не ограничение вопроса о судьбах тех или иных фольклорных жанров, искусственно оторванных от тех процессов, которые происходят в реальной действительности, но изучение фольклора во всех его связях с этой действительностью,— вот тот методологический принцип, который лег в основу работы экспедиции.

Это в значительной мере расширило весь диапазон экспедиционной работы. Первостепенное значение приобрели вопросы исследования различных сторон общественной и экономической жизни колхоза и его трудового коллектива, ибо творцы и носители фольклора являются активными участниками социалистического строительства. Во весь рост встал, таким образом, вопрос о той общественной роли, которую играет народное творчество в жизни колхозного коллектива. Это потребовало изучения фольклора во всех его многообразных живых проявлениях (во время трудовых процессов, в часы досуга, на молодежных гуляниях и вечеринках, в дни общественных и семейных праздников и т. д.).

Советский фольклор развивается на почве живой поэтической тради-

¹ В работах экспедиции приняли участие: В. Ю. Крупянская (начальник экспедиции), Б. Г. Гершкович, Л. А. Старцева, Л. Н. Пушкарёв, работник Моск. гос. консерватории К. Г. Свитова, студенты МГУ И. С. Амнуэль, В. Г. Блок, Г. Г. Громов и местный краевед Б. С. Ляцилин.

ции, что определяет широкую постановку вопросов изучения народного творчества в его историческом развитии. Наряду с произведениями советского фольклора экспедиция изучала и традиционный фольклор, четко разграничивая при этом то, что сохраняется в памяти отдельных носителей, от того, что широко бытует и имеет действительную силу в настоящем.

Работа производилась в двух районах Сталинградской области: Подтелковском и Ново-Анненском, в последнем были изучены два передовых колхоза — «Большевикское знамя» (хутор Соловьевский) и имени Кагановича (хутора Косовский и Родин). Передовой актив этих колхозов (свыше 30 человек) был награжден за свой самоотверженный труд высокими правительственными наградами: двум из них — председателю колхоза «Большевикское знамя», — Ф. И. Фетисову и А. И. Аксеновой, звеньевой того же колхоза, — присвоено почетное звание Героя Социалистического Труда. Председатель колхоза имени Кагановича А. А. Артамонов является депутатом Верховного Совета РСФСР. Интересно отметить, что в постановлении Совета Министров от 26 октября 1948 г. «О создании лесозащитных полос и введении травопольного севооборота» были отмечены колхозы Деминской МТС, в том числе и колхозы «Большевикское знамя» и имени Кагановича, являющиеся пионерами лесопосадок и травопольного севооборота.

В прошлом это были очень глухие хуторки с отсталыми формами хозяйства и крайне низким общим культурным уровнем. Хутора Соловьевский, Косовский и Родин входили в юрт станицы Дурновской, одного из старых центров верхового казачества. Основание хуторов Соловьевского и Косовского относится к началу прошлого столетия. Хутор Родин основался несколько позже. Наименование хуторов Соловьевского и Родина произошло от фамилий их первых насельников².

Культурный уровень населения был чрезвычайно низок. Для дореволюционного хутора характерна почти поголовная неграмотность женщин. Первая начальная школа на хуторах Соловьевском и Косовском была организована уже при советской власти в 1926 г., а в 1927—1928 гг. были организованы школы ликбеза для ликвидации неграмотности взрослого населения.

Борьба за коллективизацию в этих районах проходила крайне остро и напряженно. В хуторах Косовском и Родинском первые товарищества по совместной обработке земли (ТОЗ) были организованы еще в 1925 г. и просуществовали до 1929 г. В них входило всего 45 хозяйств. В хуторе Соловьевском ТОЗ организовался в 1928 г., однако руководство в нем захватили кулаки, бедняки в товарищество почти не принимались. Весной 1929 г. было организовано общее хуторское собрание (при участии уполномоченного из районного центра), на котором было постановлено исключить кулаков из товарищества. В 1929 г. началось массовое вступление крестьян в колхозы, и осенью того же года был организован крупный колхоз имени Демьяна Бедного, в который вошло 14 хуторов, в том числе и хутора Соловьевский, Косовский и Родин. Местное кулачество развернуло бешеную агитацию против колхозов. Однако, после того как были предприняты решительные меры по борьбе с кулачеством, колхоз стал крепнуть. Колхоз имени Демьяна Бедного просуществовал вплоть до 1934 г., после чего он был разукрупнен. Тогда-то и были организованы колхозы «Большевикское Знамя» и имени Кагановича.

Особый подъем хозяйственной жизни в этих колхозах начался с 1937 г. С этого года вводится травопольный севооборот. В 1938 г. были

² Экспедицией собраны большие материалы по истории хуторов и большой семьи, которые будут разработаны и обобщены в специальной статье.

посажены первые лесозащитные полосы и был внедрен метод звеньевой работы. В 1939 г. развернулась борьба за 100-пудовые урожаи.

Оба колхоза представляют собой в производственном отношении сложно организованные хозяйства, с многочисленными ответвлениями, с основным уклоном в сторону полеводства. Хлеб — главный продукт колхозов. Освоены новые для этих мест технические культуры, в частности табак. Значительно расширена площадь огородно-бахчевых культур. Заново разбиваются сады. Колхозы восстанавливают и поголовье скота; в колхозе имени Кагановича выращиваются кровные лошади. При колхозах имеются различные животноводческие фермы. Война несколько затормозила темпы хозяйственного и культурного строительства, но уже в настоящее время в колхозе «Большевикское знамя» заканчивается постройка бани, зернохранилища, автогаража, клуба, радиоузла и электростанции, которая должна осветить все дома колхозников. В колхозе имени Кагановича также строятся новая изба-читальня, баня, дом для приезжих, закладывается новый пруд.

Неизмеримо вырос культурный уровень хуторян. За последние 15—20 лет из числа молодежи только одного хутора Соловьевского 12 человек стали врачами, 8 — агрономами, 12 — учителями и т. д. Создалась своя техническая интеллигенция. В этом отношении чрезвычайно характерны слова колхозника И. П. Якушева (колхоз имени Кагановича) «Большая сила в колхозе — техника. Почитай сам: из этого колхоза вышло два старших механика в Деминскую МТС, два механика на участках, да одиннадцать бригадиров в тракторных отрядах. У нас и колхоз, а институт механический и сельскохозяйственный»³.

В производственном и культурном росте колхозов, несомненно, большая роль принадлежит районному центру и машинно-тракторной станции. В жизни изученных нами колхозов особое место занимает Деминская МТС, являющаяся одной из передовых в Союзе. Для обслуживаемых ею хуторов она является центром огромного культурного значения. Так, при Деминской МТС имеется радиофицированный клуб, где регулярно демонстрируются новые кинофильмы, изба-читальня и библиотека, насчитывающая свыше 2000 книг. При клубе работают кружки самодеятельности (в том числе хоровой и драматический), в библиотеке раз в десять дней читаются лекции по международному положению, по научно-популярным вопросам. Клуб и библиотека активно посещаются трактористами МТС, работающими в различных колхозах, а также и остальной хуторской молодежью. В хуторе Деминском имеется 10-летняя школа, где обучаются 235 детей колхозников, рабочих и служащих как самой МТС, так и окружающих хуторов. Важно отметить, что при МТС систематически организуются специальные семинары по агротехнике для передового полеводческого актива колхозов, состоящего преимущественно из женщин.

И в самих хуторах имеются свои культурно-просветительные очаги: изба-читальня, библиотека. В полеводческих и тракторных станах организованы красные уголки, где имеются газеты, текущая политическая и сельскохозяйственная литература, небольшие библиотечки художественной литературы. В красных уголках можно видеть боевые листки и графики учета соревнования отрядов и звеньев. В страдную летнюю пору вся культурно-просветительная работа переносится по существу в полевые станы. Здесь организуются беседы, читки газет, сюда приезжает агитбригада, тут же зачастую организуется и показ кинокартин.

При хуторских избах-читальнях имеется и своя художественная самодеятельность, однако развернута она далеко недостаточно. Вообще следует отметить, что культурный уровень хуторов пока еще отстает от их производственно-экономического роста. Не всегда руководящие ра-

³ Запись Л. Н. Пушкарева, тетр. 10, стр. 481.

ботники колхоза уделяют достаточное внимание культурным мероприятиям. Так, избачу колхоза имени Кагановича пришлось выдержать длительную борьбу за благоустройство своей избы-читальни. Если бы не помощь центральной печати, заставившей обратить внимание не только района, но и области на культурное состояние Косовского хутора, то вряд ли бы избачу т. Зинченко удалось создать из своей избы-читальни подлинный очаг культуры, как это имеет место теперь.

Производственные успехи изученных нами колхозов в значительной мере обусловлены правильной организацией труда, отсутствием текучести колхозных кадров, расстановкой сил по звеньям. Достаточно сказать, что председатель колхоза «Большевикское знамя» Ф. И. Фетисов работает на своем руководящем посту в течение 16 лет. Для данных колхозов характерен и постоянный состав звеньев. Так, Макарова, Аксенова, Инякина работают звеньевыми не менее десяти лет каждая. В результате многолетней совместной работы члены звеньев с своими звеньевыми образовали крепкий трудовой актив, для которого повседневная работа в колхозе — творческий труд, дающий огромное удовлетворение. Колхозное звено представляет собой новый для деревни тип коллектива, объединяющим началом которого являются общие задачи в борьбе за социалистическое переустройство деревни. Вот почему изучение колхозного фольклора велось нами в основном по производственным коллективам — звеньям и тракторным отрядам.

Коренные изменения, происшедшие в сознании колхозников, выявляются также и в их изменившемся отношении к старым обрядам, обычаям и многочисленным поверьям, игравшим еще в недавнее время большую роль в жизни хутора. Характерно и почти полное исчезновение календарной обрядности, процесс разложения которой начался, видимо, еще задолго до революции. Значительно большую устойчивость обнаруживает свадебный обряд. И в настоящее время брак считается действительным лишь после того, как сыграна свадьба, проводимая согласно народному обычаю. Однако свадебный обряд подвергся сильным изменениям. Новое, крепко упрочившееся положение женщины и в семье и в коллективе, ее активная роль в производственной и общественной жизни колхоза, в которой она занимает одно из ведущих мест, в корне изменили самое отношение к свадебному обряду. Естественно, что из свадебного обряда совершенно исчезли все моменты, обусловленные подчиненным и зачастую крайне тяжелым положением женщины в прошлом. Так, например, из обряда совершенно выпали такие его элементы, как оплакивание невестой своей девичьей воли. У молодого женского поколения мы наблюдали не только отрицательное, но и почти враждебное отношение к причетам. Так, когда на свадьбе, на которой нам удалось присутствовать на хуторе Остроуховском (Подтелковский район), женщины во время девичника по своей собственной инициативе, видимо, желая нас ознакомить со старым обрядом, начали исполнять традиционное причитание, то это вызвало явное неудовольствие и осуждение со стороны присутствующих. Одна из родственниц невесты недовольно сказала: «Что завыли, словно по покойнику, не хороните, а ведь свадьбу играете». Молодежь шутила: «Хотят довести нашу Маруську до слез, нет, не заплачет». Женщины так и не dokonчили своего причитания. Почти полностью отсутствуют и свадебные, связанные с отдельными моментами обряда песни. Так, например, характерно, что на свадьбе в момент «посада» (усаживание невесты за свадебный стол перед приездом жениха), вместо обрядовой песни «Не белая заря занемается, мой-то разлучники собираются», в настоящее время поется любая песня, чаще всего «По диким степям Забайкалья». Для Ново-Анненского района характерно и в настоящее время исполнение на свадьбе старинных, так называемых «круговых» песен, под которые пляшут.

В основном исчезло и все связанное с магией обряда. Так, например, дружком в настоящее время может быть всякий, а еще недавно от него требовались специальные знания, необходимые для того, чтобы уберечь молодых от порчи.

Изменился и один из существенных элементов свадебного обряда — сватовство. Его роль в настоящее время сводится к сговору сторон о дне свадьбы и о всех хозяйственных вопросах предстоящего брака. По существу же вопрос о вступлении в брак заранее решается самими молодыми людьми. Во многих случаях свадебный обряд заключается уже в ряде вечеринок, знаменующих отдельные традиционные моменты обряда (запой, девичник, свадьба, блины и пр.). Для свадьбы характерно и до настоящего времени обязательное участие в ней всех родственников. Соседи приглашаются в редких случаях.

К сожалению, экспедиции не удалось сделать достаточных наблюдений над современной колхозной семьей. Несомненно одно — семейный быт в настоящее время изменился в корне. Женщина, будучи равноправным, а в ряде случаев и ведущим членом производства, занимает в настоящее время и равноправное положение в семье. Новое наблюдается и во взаимоотношениях других членов семьи. Так, например, одним из характерных явлений старого семейного быта было принятие в дом «зятя», причем в зятя обычно шли бедняки или сироты и их положение в семье жены было крайне приниженным и тяжелым. Недаром сложилась поговорка: «Зятнина шуба всегда под лавкой», или — при виде бесхвостой собаки — «Должно быть в зятях была, что хвост сбыла».

Принятие в дом зятя — явление, широко распространенное и в современном быту. Характерно, что в хуторе Соловьевском (колхоз «Большевицкое знамя») за последние три года принято из разных, в большинстве случаев близлежащих населенных пунктов, 15 зятьев. Как нам неоднократно приходилось слышать, в колхозе «Большевицкое знамя» в «зятя» идут охотно, да и сами девушки не желают уходить из своего благоустроенного зажиточного колхоза. Заинтересован в этом и колхоз, так как он приобретает в свой коллектив мужскую и в большинстве случаев квалифицированную силу. Это новое, общественное лицо «зятя», влачившего в прошлом столь жалкую участь, определяет и иной характер взаимоотношений, основанных в настоящее время на равноправии и уважении.

Элементы нового, общественного быта ярко проявляются в дни, отмеченные в жизни звеньев каким-либо важным событием, например награждение отдельных его членов. В подобных случаях члены звена собираются в одну компанию и гуляют во главе со своей звеньевой.

Колхозные звенья представляют благоприятную почву для бытования и развития фольклора, в особенности песни. Выезжая вместе с звеньями в полевые станы и находясь там в течение всего рабочего дня, мы имели возможность наблюдать, какое огромное значение имеет песня в жизни колхоза. В каждом звене есть свои песенницы, нередко запевалой бывает сама звеньевая; так, например, прекрасными певицами в колхозе «Большевицкое знамя» являются звеньевые — Герой Социалистического Труда А. И. Аксенова и орденоносец Х. И. Макарова. Звено очень ценит своих талантливых песенниц. Так, в звене Аксеновой такой признанной певуньей и плясуньей является Домна Васильевна Денисова, 52-летняя женщина, отличающаяся необычайной подвижностью и веселым нравом. В звене ее любовно называют «Домашкой». Из ее богатого репертуара звено черпает в основном свои песни. Несомненно, репертуар отдельных одаренных певиц накладывает свой отпечаток на репертуар звена в целом.

Донское казачество издавна славилось высокой песенной культурой. И в репертуаре современных певиц огромное место занимают традици-

онные песни. Таковы: свадебно-плясовые песни, так называемые «круговые», которые особенно охотно поются женщинами при всякой гульбе.

Любопытно, что известная часть круговых песен, особенно шуточного характера, полных веселья и юмора, как, например, «Я с комариком гуляла», «У попова рундука», «Полетел наш комар» и др. вошли и в репертуар молодежи. Их не только играют на свадьбах, но и во время молодежных гуляний. Круговые песни поются в быстром плясовом темпе; женщины, став в кружок, ходят друг за другом гуськом, приплясывая (за руки не держатся), в руках у них платочки, ими помахивают в такт пляске. При исполнении некоторых песен человек 10—14 плывет внутри движущегося круга казачка или русского. Живучесть круговых песен в современном быту в значительной мере объясняется их игровой природой⁴.

По своему содержанию круговые песни являются отражением старого казачьего быта. Связь их со свадебным обрядом определила тематику, в основном — семейно-бытовую. В ряде песен, как, например, «Верей», «По сениям, сениям», красноречиво изображается жизнь молодой женщины в чужой семье, под глазом «лютой свекрови». Тяжелое замужество противопоставляется в песнях светлой девичьей воле в доме родителей. Через круговые песни как лейтмотив проходит тема любви, зачастую потаенной, запретной, тема измены, взаимоотношений мужа и жены и т. п. Эти песни представляют собой своеобразный протест женщины против деспотизма и гнета патриархальной семьи. В них ярко вырисовывается образ казачки — женщины большого характера, умеющей глубоко и сильно чувствовать. Характерные строки одной из песен, обращенные к казачке:

Ой не ты ли, сударушка,
Сердце высушила,
Без мороза, ретивое
Сердце вызнобила.

Те же мотивы характерны и для женской любовной лирики. Военный казачий быт наложил на нее своеобразный отпечаток; для лирической песни характерны мотивы одиночества, ожидания, тоски по ушедшим на войну и т. д. Женский репертуар органически впитал в себя и ряд казачьих военных песен, являющихся принадлежностью мужского репертуара.

В старой женской лирике намечаются два слоя: традиционно-народная лирическая песня, искони занимавшая одно из центральных мест в женском репертуаре, и городская романс, уже издавна постоянно просачивающийся в казачью среду и творчески ею осваиваемый. Таковы, например, «Мальвина», «Сгубили меня твои очи», «Уж ты Ваня, ты мой Ваня, разлучают нас с тобой» и ряд других песен, вплоть до «жесточкого романса».

Следует отметить, что отношение певиц к своему поэтическому на-

⁴ Интересно, что в Подтелковском районе, игровая, так называемая «карагодная» песня, тесно связанная с весенней календарной обрядностью (ее исполняют только на Благовещенье, Вербное и Пасху), исчезла уже вместе с обрядностью из живого народного обихода. Ее знают только пожилые женщины, по словам которых, последние «карагоды» водились в 20-х гг. нашего века. Вместе с тем нам неоднократно приходилось слышать, что молодежь и в настоящее время зачастую обращается к пожилым с просьбой выучить их «карагодам». Этот факт отмечает также И. Кравченко в своей книге «Песни донского казачества». По его сообщению, в ст. Проваторовской Урюпинского района пожилые казачки в 1936 г. водили «карагод» со специальной целью выучить молодежь. Колхозная молодежь восприняла «карагод» как особую форму игры. Таковы «карагоды»: «Заплетися плетень», «Расплетися плетень», «Пашенька», «Утушка», «Мак» и др.

следию необычайно живое и активное, о чем свидетельствует не только высокое художественное качество записанных текстов, но и творческое их освоение коллективом. Характерно, что многие старинные песни именно оттого и получили в настоящее время популярность, что они воспринимаются поющими их колхозницами как имеющие прямое отношение к современности.

Вместе с тем у пожилых колхозниц замечается большая тяга к советской песне. Наиболее активную роль в этом отношении играют передовые члены звена, особенно сами звеньевые. Нами неоднократно наблюдалось своеобразное соревнование между звеньями в подборе новых песен, отражающих советскую действительность, причем каждое звено старается первым усвоить новую песню. Так, с чувством некоторого сожаления рассказывала Аксенова о том, как звено Макаровой первое разучило чрезвычайно понравившуюся всем «Казачью думу о Сталине». В свою очередь звено Аксеновой стало петь как новую старинную казачью песню «Пойду, выйду во конюшеньку», воспринятую колхозницами как отзвук недавно минувшей войны. Правление колхоза всячески поддерживает инициативу женщин в их поисках новых, связанных с современностью песен; наиболее удачные песни премируются.

В репертуар пожилых колхозниц проникает в известной мере и массовая советская песня. Так, всеобщей любовью пользуются «Катюша» и «Туманы мои растуваны» Исаковского, а также некоторые песни Отечественной войны: «Ночь прошла в полевом лазарете», «Над озером чаечка вьется» и др. Любопытно, что до сих пор пользуются известностью и некоторые песни периода гражданской войны, таковы: «Проводы» Д. Бедного («Как родная меня мать провожала») и песня «По сибирским тайгам и долинам партизанский отряд проходил».

К сожалению, за краткостью времени экспедиции не удалось сколько-нибудь полно исчерпать песенный репертуар колхозных звеньев и отделить наиболее выдающихся певиц-колхозниц.

Иной характер носит репертуар молодежи. Молодежь играет большую роль в производственной, общественной и культурной жизни колхоза. Значительное число ее работает в полеводческих бригадах, тракторных отрядах и на молочно-товарных фермах. Существуют и специальные молодежные звенья, которым систематически поручаются наиболее трудные и ответственные работы. Так, например, в колхозе им. Кагановича в ряду лучших производственников идет комсомольско-молодежное звено. В горячие дни уборочной это звено работает почти круглосуточно.

Наиболее передовая часть колхозной молодежи — трактористы и комбайнеры. Многие из них участники Великой Отечественной войны. Трактористы по роду своей работы, как это указывалось выше, тесно связаны с Деминской МТС. Вот почему они обычно первыми узнают о литературных новинках, кинокартинах, новых массовых песнях, что не проходит бесследно и для колхозной молодежи окружающих хуторов. Так, например, после демонстрации кинофильма «Небесный тихонь» через трактористов быстро распространилась в среде молодежи песня «Первым делом, первым делом самолеты...»

Экспедиция старалась выявить, чем живет молодежь, каковы ее запросы и интересы, каков круг ее чтения. К сожалению, приходится отметить бедность хуторских библиотек (особенно хутора Соловьевского), а вместе с тем спрос на художественную литературу у колхозников, особенно среди молодежи, очень велик. Произведенный экспедицией анализ читательских абонементов выявил большое тяготение молодежи к советской литературе и особенно к произведениям о Великой Отечественной войне. Общую любовь пользуются книги: «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «Два капитана» Каверина, «В окопах Сталинграда» Некрасова, «Дни и ночи»,

Симонова, «Непокоренные» Б. Горбатого, «Зоя» М. Алигер, «Чайка» Бирюкова и др. Повесть Н. Островского «Как закалялась сталь» является также любимейшим произведением колхозной молодежи. Совершенно исключительное место, особенно в Подтелковском районе, занимают романы М. Шолохова «Поднятая целина» и, особенно, «Тихий Дон». Этот роман глубоко волнует колхозное казачество, особенно старшее поколение. Его читают и перечитывают, его страстно обсуждают, главным образом с точки зрения соответствия с исторической действительностью; его знают почти наизусть. Нам нередко приходилось наблюдать стремление колхозников по-своему интерпретировать судьбу главного шолоховского героя Григория Мелехова, что выявлялось в своеобразных пересказах романа. Из произведений А. М. Горького знают и любят его повесть «Мать». Интересно, что в читательских абонеменах неоднократно встречается и роман Горького «Жизнь Клима Самгина». Нельзя не указать на тот факт, что в колхозных библиотеках творчество Горького представлено явно недостаточно. Из старой классической литературы особенно охотно читают «Войну и мир» и «Анну Каренину» Л. Толстого и «Накануне» Тургенева. Огромной популярностью пользуется «Конек-Горбунок» Ершова. Совершенно исключительный спрос на песенники и русские народные сказки, в которых ощущается острый недостаток.

Уже этот предварительный и недостаточно полный анализ читательских запросов ярко свидетельствует о возросшей культуре колхозной деревни.

Молодежь является активным носителем советского колхозного фольклора. Большое место в нем занимает частушка, живо откликающаяся на злободневные события и отражающая все стороны личной и общественной жизни. Тематика ее чрезвычайно разнообразна. Для более полного уяснения частушечного репертуара и условий бытования частушек запись их велась во время живого исполнения: по дороге на поле, во время работы в тракторных отрядах, на молодежных гуляниях и т. д. Нам неоднократно приходилось наблюдать своеобразное состязание частушечниц во время их поездок на поля, далеко отстоящие от хуторов. В частушечном жанре наиболее ярко выявляется самостоятельное поэтическое творчество молодежи. Широко бытует также и частушка литературного происхождения, проникающая в молодежный репертуар из школьных учебников, из сборников художественной самодеятельности, из репертуара агитбригад, с патефонных пластинок. Эти частушки органически усваиваются молодежью и распеваются ею наряду с частушками собственного творчества. В частушках отчетливо встает образ новой колхозной молодежи с ее горячим энтузиазмом, с ее непрерывным стремлением к новым трудовым достижениям, с ее огромным патриотическим чувством к родному колхозу и ко всей советской Родине.

Пойди, милый, посмотри,
Посмотри, какая рожь,
Облетишь на самолете,
А пешком не обойдешь!
Пойду, выйду на крылечко,
Запою я, молода,
Дали землю нам навечно,
Будет наша навсегда!
Милый пашет и боронит,
А я следом сеяла,
На мне красная косынка
Все по ветру веяла.
Я в колхозе боевая,
Боевая я и есть,

Боевых в колхозе надо,
Боевым большая честь!
Я в колхозе бригадиром,
Сердце, ой, волнуется,
Моя первая бригада,
С третьей соревнуется.
У Катюши на конюшне
Два фонарика горят,
Про стахановку Катюшу
Все в колхозе говорят.
Мы во всю гармонь растянем,
Приударим веселей,
Чтоб росло соревнованье,
Всех колхозов и полей!

Приходи, весна красна,
Времечко весеннее,

Сталин к счастью нас ведет
По завету Ленина.

Большое место занимает также лирическая любовная частушка, которая нередко восполняет ощущаемый молодежью недостаток в хороших лирических песнях. Глубоким лиризмом дышат строчки, посвященные вечно волнующей теме любви.

Лучше нету того цвету,
Когда яблоня цветет,
Лучше нету той минуты,
Когда миленький идет.
Чёрный чуб, чёрный чуб,
За горой скрывается,
По тебе, мой чёрный чуб,
Сердце разрывается.
Хорошо тебе, калина,
У тебя широкий лист,
Хорошо тебе, подружка.
Тебя любит гармонист.

Выйду, выйду за ворота,
Сяду я на лавочку,
На меня тоска напала,
Как роса на травочку.
Надо травочку косить,
Которая зеленая,
Надо девушку любить,
Которая веселая.
Если б не было луны,
Не было б снытия,
Если б не было любви,
Не было б страдания.

И в этой глубоко лирической частушке отразилось то новое, что наблюдается в личных взаимоотношениях молодежи. Так, например, для девушки далеко небезразличен общественный и трудовой облик любимого.

Ко мне лодырь заходил
Замуж уговаривать,
А я с лодырем не стала
Даже разговаривать.

В песенном репертуаре молодежи преобладает советская массовая песня. Обследованные нами около 50 песенных репертуаров молодежных коллективов и отдельных любителей песен указывают на то, что этот репертуар мало чем отличается от репертуара всей советской молодежи. Однако песенные новинки проникают сюда с отставанием. Так, на наших глазах только еще стала распространяться широко известная песня «Одинокая гармонь». Это в значительной мере объясняется отсутствием радиоточек, а также недостатком песенников, репертуарных сборников и т. д.

В настоящее время наибольшей популярностью пользуются «Казачья дума о Сталине», песни М. Исаковского «Под звездами Балканскими», «Ой туманы мои, растуманы», «Катюша», «Вечер на рейде» и др. Среди женской молодежи широко распространены также песни: «Дорогуша», «Анюта» и «Ответ на землянку» Суркова. Две последние песни восприняты девушками от фронтовиков. Такие песни, как «Огонек» Исаковского, «Синенький скромный платочек», «Сулико», и др., широко распространены здесь в годы войны, сейчас поются значительно реже. Незабываемой любовью пользуются среди молодежи известные народные песни «Ермак», «Из-за острова на стрежень», «Вот мчится тройка почтовая», «По диким степям Забайкалья», «Поздно вечером я стояла у ворот», «Мой костер», «Хуторок» и др. Молодежь знает и старую казачью песню, но большей частью поет ее, как там говорится, «за следом», т. е. подпевая вслед за людьми старшего поколения. К таким особо любимым песням относятся: «Поехал казак на чужбину далеко», «Скакал казак через долину», «По Дону гуляет казак молодой», «По горам Карпатским метелица вьется». В индивидуальных репертуарах встречаются и казачьи песни более старого слоя, как, например, «На речке было, на Камышинке», «Погиб, погиб черкес в плену» и др.

В массовый репертуар молодежи проникло известное число песен, созданных или заново возродившихся в период Великой Отечественной войны. Большую роль в распространении этих песен сыграли, несомненно, бывшие фронтовики, в личном репертуаре которых фронтовые песни и до сих пор занимают значительное место. Наблюдения показывают, что в массовый обиход колхозников проникли в основном песни, характеризующие связь бойца с домом, с семьей. Таковы, например, песни: «Над озером чаечка вьется», «Ночь прошла в полевом лазарете», «Бескозырка» («Я встретил его близ Одессы родной»), песня танкистов «Машина штопором кружится» и др., ставшие достоянием не только молодежи, но и людей старшего поколения. Песни с специфически военной тематикой не получили столь широкого отзвука; в известной мере они проникли лишь в репертуар мужской молодежи. К таким песням относятся «Новая Катюша», «Три танкиста», «Встает заря за небосклоном», «Лети, мой танк» и ряд других.

Экспедиции удалось довольно четко выявить репертуар фронтовиков-казаков различных возрастных групп. Так, в репертуаре фронтовиков среднего и пожилого возрастов, особенно у тех из них, которые воевали в казачьих частях, превалирует в основном старая казачья военная песня⁵. Молодежь же пела на фронте, как упоминалось нами выше, военные песни советских поэтов и композиторов, а также песни собственного сочинения; по существу репертуар ее тот же, что у всей армейской молодежи⁶. Большое место занимала в этом репертуаре русская народная и украинская песня. То распространение украинской песни, которое наблюдается в настоящее время среди колхозников, в значительной мере объясняется влиянием фронтового репертуара. В колхозах «Большевистское знамя» и имени Кагановича особую популярность получили следующие украинские песни: «Ой, на горі там

⁵ В этом отношении интересные материалы были собраны в Подтелковском районе. В станции Федосеевской экспедиции удалось встретить двух фронтовиков — В. Н. Галкина и П. И. Усенкова, являющихся большими знатоками и любителями песни. Оба они относительно пожилые люди (1903 г. рожд.); В. Н. Галкин еще до фронта слыл прекрасным песенником, ни одна свадьба не обходилась без его участия. И через всю войну, по его словам, он прошел с гармонью в руках. Оба фронтовика свидетельствуют, что песни, с которыми они воевали, с которыми прошли весь боевой путь от Сталинграда до Берлина, были: «На речке было, на Камышинке», «Веселитесь, храбрые казаки», «Два сокола и орел он крылатый», «По горам Карпатским», «Ехал казак на чужбину» и некоторые другие. Особенно любопытна старая казачья песня «Два сокола и орел он крылатый», получившая новое осмысление и острое политическое звучание в период Великой Отечественной войны. Образ врага-насилыника, ставший типовым в народном творчестве, связывается в этой песне с Гитлером:

Ой, хвалился, шельмец Гитлер, выхвалялся,
Эй, я села, я толечко мелкие деревни,
Да корил он матушку-Москву-Россию,
Эй, да вот бы я насквозь ее пройду,
Эй, я села, я толечко мелкие деревни.
Да вот и на копытцах, я их разнесу.

Характерно, что окончание песни сопровождалось хоровым выкриком «осклизнулся!»

⁶ Экспедиции удалось записать от колхозников-фронтовиков ряд ранее не зафиксированных фронтовых песен, таков, например, интереснейший вариант песни Лебедева-Кумача «О чем ты тоскуешь, товарищ моряк», являющийся взволнованным откликом на последние завершительные дни войны. Таковы конечные строфы песни.

А как же хотелось в Берлин мне прийти
Ведь наши солдаты в предместьях;
Вот где бы сумел я все счета свести
За светлое имя невесты.
Смотрите, смотрите, Берлин весь в огне,
Я вижу победы зарницы!...
И как хорошо и как радостно мне...
Сестрица, подай мне водицы.

жнецы жнутъ», «Закувала зозулинка», «Під гаєм зелененькім», «Галя», «Посіяли огурочки» и др.

В распространении фронтовой песни немаловажное значение безусловно имела личная одаренность ее носителей. Это ярко выявилося на примере встреченного нами в колхозе «Большевицкое знамя» поселника-фронтовика Михаила Архиповича Дейкина. М. Дейкин 1916 г рождения, имеет четырехклассное образование; позже он окончил танковую школу младшего комсостава механиков — водителей танков. Вск войну он прослужил в танковых частях. В настоящее время М. Дейкин по инвалидности работает сторожем на колхозной бахче. Свою огромную любовь к песне, которая, по его словам, является «лучшим спутником человека», он принес и в армию, где активно участвовал в красноармейской художественной самодеятельности. На фронте сильно обогатился его песенный репертуар, не только массовыми советскими песнями, но самостоятельными песнями танковых частей. Многие из них были сложены самим Дейкиным вместе с бойцами. Так родилась песня «Лети мой танк», так возник новый фронтовой вариант песни «Над озером чаечка вьется». В свою очередь Дейкин обогатил фронтовой репертуар своей части казачьими песнями. На фронте им были усвоены и многие украинские песни, которые он и принес с собой в родной хутор. В своем колхозе Дейкин пользуется огромной популярностью певца, без него в большом хоре не «зачинают» ни одной песни. Часто он поет с колхозницами звена Макаровой, работающими по соседству с бахчей. Это от него переняло звено «Казачью думу о Сталине». Мужская молодежь хутора восприняла от Дейкина и многие его фронтовые песни. У Дейкина своя манера пения, которая в значительной мере была заимствована им от художественной самодеятельности: каждую песню он кончает веселой шуточной припевкой или прибауткой, а иногда прерывает пение коротким замечанием к тексту. Однако это не снижает лиризма в исполнении песни, а только создает своеобразную разрядку у слушателей.

Таким образом, Великая Отечественная война оказала сильное воздействие на поэтическое творчество современной колхозной деревни, в репертуар которой влилось много новых советских песен. Отсутствие музыкального анализа песен Великой Отечественной войны, вошедших в массовый народный обиход, не позволяет судить о степени их музыкальной фольклоризации, но, видимо, и в отношении этих песен можно говорить об их местном музыкальном своеобразии, столь отчетливо прослеживаемом на прошлых судьбах казачьего песенного фольклора. Ярким примером могут служить широко популярные русские народные песни, издавна вошедшие в казачий репертуар. Песни эти поются в казачьем распеве, т. е. многоголосно, с дишканством. Таковы, например, «Ермак», «По диким степям Забайкалья», «Ямщик», тюремная песня о «Ланцове», упомянутые выше городские любовные романсы.

Характерно, что в среде молодежи, уже значительно отошедшей от традиционной песни, большинство попавших в ее репертуар новых песен также поется в казачьем распеве. Таковы, например, песни: «Кто-то с горочки спускается», «Как в саду при долине громко пел соловей», «Я во городе родился, да во деревне возрастал» и др.

В плане той же областной традиции фольклоризировались и многие литературные произведения, как, например, стихотворение Гребенки «Поехал казак во чужбину далеко» или отрывок из поэмы Пушкина «Полтава» — «Кто при звездах и при луне так поздно едет на коне?» На последнем примере особенно ярко выявляется процесс музыкальной фольклоризации, повлекшей за собой и творческую переработку словесного текста, что выразилось не только в распеве, т. е. в повторениях отдельных слов и целых двустопий, в вставках частиц (эй, ай, да), но и во введении элементов народной поэтики: ласкательных суффиксов («коник» вместо «конь»), постоянных эпитетов («в зеленой дубраве» вместо ду-

браве), приема обращения («Эй, да не спотыкайся, коник мой ретивый» вместо «Не спотыкаясь, конь ретивый бежит, размахивая гривой»). Здесь налицо, несомненно, акт создания новой песни.

Примером фольклоризации литературного текста может служить и песня местного характера, сложившаяся уже в наши дни,— «Вниз по матушке по Волге славный город Сталинград». По словам сообщившего эту песню колхозника М. Евлантьева, в основе песни лежит стихотворение о строительстве Сталинградского тракторного завода (автора он не помнит). Стихотворение понравилось, к нему была подобрана мелодия и песня вошла в репертуар колхозников. Ее и в настоящее время можно услышать в исполнении казачьего хора хутора Андреяновского, Подтелковского района

Вниз по матушке по Волге
Славный город Сталинград.
На горах стоят там стены,
Зданья новые стоят.
Видно с Волги эти стены,
Там работают в три смены,
Там колышется народ,

Стройка быстрая идет.
Пролетело время мигом
И закончен наш завод.
Задымились трубы дымом,
Задымились над горой.
Под горою речка Волга
Сотни долгих лет течет.

Экспедиция столкнулась и с фактом ярко выраженного индивидуального творчества, стоящего уже на грани творчества литературного. Таково творчество Марии Тимофеевны Елфимовой (1902 г. рождения), казачки хутора Крутой Подтелковского района. Это — грамотный и много читающий человек, большой знаток и любитель как старой казачьей, так и массовой советской песни. Сказительница ставит своей целью, как она сама об этом говорит, донести до своих слушателей идейное содержание наиболее любимых ею произведений советских писателей. Таков ее поэтический пересказ «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого, таковы ее отклики на отдельные эпизоды из романа Шолохова «Тихий Дон». Свои произведения Елфимова называет песнями, так как она их складывает и в дальнейшем исполняет на какую-либо знакомую мелодию («Было дело под Полтавой», «Распрягайте, хлопцы, коней!» и др.). В художественном отношении произведения Елфимовой еще крайне беспомощны, однако ее творчество представляет несомненный интерес как типическое для современности явление — стремление сказителя выйти за пределы традиции, по-своему откликнуться на советскую действительность.

Наряду со здоровыми, жизнеутверждающими тенденциями, являющимися ведущими в колхозном фольклоре, наблюдаются вместе с тем и некоторые отрицательные факты. Широкое изучение массового песенного репертуара и весьма распространенных среди молодежи рукописных песенных альбомов выявило значительную засоренность молодежного репертуара идейно чуждыми и антихудожественными песнями типа жестокого романса: «Наташа», «Лампадочка», «По аллеям мы гуляли», «Шумел камыш» и др. Школа и колхозная общественность борются с этим явлением, однако наиболее эффективным средством искоренения подобных песен из молодежной среды, а также повышения идейно-эстетического уровня молодежного репертуара должна стать самая широкая популяризация лучших образцов народной и советской массовой песни. Ее необходимо внедрять через радио, кино и песенники, через развитие и укрепление колхозной самодеятельности.

Другие жанры фольклора, особенно прозаические, сказка, сказ, легенды и пр., не носят, повидимому, в современном быту столь массового характера. Несмотря на тщательные расспросы, экспедиции не удалось выявить ни одного сказочника со сколько-нибудь значительным репертуаром. Репертуар сказочников, от которых производились записи,

исчерпывается двумя-тремя сказками и коротенькими побывальщинами. Более ярко выражена сатирическая линия, проявляющаяся главным образом в форме райка. Современный раешник представляет собой чаще всего общественную сатиру на отрицательные явления в колхозном быту (высмеивание лодырей, расхитителей колхозного имущества) и т. п. Злободневность райка делает его популярным среди колхозников. Экспедиция столкнулась с несколькими яркими представителями этого жанра. Таков, например, 72-летний старик-кукольник Григорий Минанч Емельянов (колхоз «Большевицкое знамя»); Емельянов широко известен не только в своем хуторе, но и за его пределами. О нем как об умелом рассказчике знают в хуторах Деминском и Мартыновском Ново-Анненского района, в хуторе Ольховском Алексеевского района и даже в городе Урюпино; несколько раз он выступал со своими рассказами в клубе Деминской МТС. Наибольшей популярностью среди колхозников пользуется рассказ «Про Афоню лодыря», который, по словам Емельянова, был заимствован им из журнала «Северно-Кавказский хлебороб». Характерно, что при исполнении этого рассказа он рядится и гримируется. Рассказывание сопровождается мимикой, жестами и выразительной интонацией. Это типичный раек, традиции которого коренятся в широко бытовавшем среди донского казачества народном фарсе, имевшем зачастую острую социальную направленность. Не случайно, что Емельянов является вместе с тем и кукольником. В репертуаре Емельянова есть и собственные импровизации на злободневные темы. Так, например, им был сочинен «Рассказ о лодыре Котоврасовой», в котором он высмеял местную чрезвычайно ленивую колхозницу; другое произведение — дружеская шутка на бригадира тракторного отряда М. С. Халдая. Оба рассказа пользуются широкой популярностью среди колхозников. Жизненность райка — явление типичное для современной деревни; характерно, что эта сатира всегда конкретна, ее острие направлено против тех местных людей, которые мешают или вредят колхозному строительству. Таков, например, один из сатирических сказов С. А. Игнатова (сторожа Заготзерно, ст. Букановской), в котором он изобличал бывшего директора пункта Заготзерно в расхищении колхозного хлеба. Примечательно, что когда спустя некоторое время директор был снят и отдан под суд, то это его разоблачение колхозники приписали сатире Игнатова, что значительно повысило авторитет рассказчика и популярность его творчества.

Наблюдения, сделанные экспедицией в колхозах Ново-Анненского района, подтверждаются и материалами, собранными в Подтелковском районе⁷. Изучая здесь фольклор колхозной станицы, экспедиция старалась выяснить, как влияет районный центр на политическую и культурную жизнь местных колхозов. С этой целью было проведено обследование культурных организаций станицы Слащевской, являющейся центром данного района. Экспедиция подробно ознакомилась с деятельностью районного Дома Культуры, приняла участие в организованном им семинаре избачей, съехавшихся сюда со всех станиц и хуторов района для методического инструктажа и обмена опытом работы. Знакомство с избачами дало четкое представление о колхозных культработниках. Экспедиция ознакомилась также с работой районной библиотеки. Большую роль в культурной жизни колхозов играет агитбригада Дома Культуры, систематически выезжающая в колхозы района. Она является одним из проводников в широкие массы колхозников советских песен и эстрадных

⁷ В Подтелковском районе фольклорным обследованием были охвачены районный центр — станица Слащевская, станица Букановская и близлежащие хутора Андриановский, Митькин, Заготзерно, Заольховский и Заталовский и ст. Федосеевская с хуторами Филяты, Кузнеценский и Филинский. Во всех этих пунктах было произведено широкое изучение колхозного фольклора, за ограниченностью времени носившее рекогносцировочный характер.

частушек. Для ознакомления с работой агитбригады на местах экспедиция приняла участие в одной из ее поездок (на хутор Остроуховский).

К сожалению, многие важные мероприятия Дома Культуры носят эпизодический характер. Таково, например, положение с колхозной самодеятельностью, организуемой, как правило, в связи с областными смотрами колхозной самодеятельности, не закрепляемой, однако, дальнейшей систематической работой. Между тем на примере многих колхозных хоров можно видеть, какое оздоровляющее влияние оказывает самодеятельность на массовый колхозный репертуар. В этом отношении большой интерес представляет обследованный экспедицией колхозный хор в станции Слащевской, руководимый председателем колхоза им. Лагутина М. Ф. Князевым.

Помимо изучения песенного фольклора, являющегося и для Подтелковского района наиболее активным и массовым жанром, экспедицией было проведено изучение сказок и народного театра.

* * *

Подведем некоторые итоги: исследование фольклора колхозов Ново-Анненского и Подтелковского районов выявило огромный расцвет народного поэтического творчества в условиях социалистической действительности. Новое, социалистическое отношение к труду, новаторство, стремление освоить лучшие достижения науки в области сельского хозяйства, так ярко проявляющиеся в передовых колхозных коллективах, создают ту атмосферу творческого подъема, которая не могла не отразиться на всех сторонах народной жизни, в частности, и на народном искусстве.

Процесс формирования и развития советского фольклора протекает особенно активно. По-новому ставится и разрешается проблема труда, что наиболее ярко выявляется в частушках и раешнике, остро и много-сторонне отражающих колхозную действительность.

В формировании советского фольклора послевоенных лет большое место занимает поэтическое творчество, сложившееся в период Великой Отечественной войны, главным образом песня, обогатившая современный колхозный фольклор образами и идеями советского патриотизма. Эти произведения, родившиеся в горниле войны, отразившие лучшие качества советских людей, имеют, несомненно, и огромное воспитательное значение для колхозной молодежи. Характерно, что мотив инвалидности, имевший распространение на фронте, особенно в последние годы войны, в настоящее время почти не встречается. Для него нет почвы в колхозной действительности, так как даже наиболее пострадавшие в войне люди получили возможность активно участвовать в общественной и производственной жизни колхоза.

Огромный интерес представляет в настоящее время и проблема взаимоотношения литературы и фольклора. Эти взаимосвязи приобретают все более тесные и органические формы, что выражается прежде всего во все усиливающейся тенденции народных масс к самостоятельному творчеству, выходящему уже за пределы фольклора. Процесс этот в значительной мере обусловлен огромным влиянием современной художественной литературы. То ведущее место, которое занимает в фольклоре народа советская массовая песня, объясняется глубокой народностью советской литературы, которую народ воспринимает как выражение своих дум и чаяний.

Изучение современного фольклора остро ставит и проблему поэтического наследия. Как показало обследование, традиционный фольклор в наши дни — явление живое и творческое. Наблюдается процесс активного восприятия его народом, выражающийся в стремлении сохранить и по-новому осмыслить то лучшее, что в нем имеется. На процесс идей-

но-эстетического отбора произведений традиционного фольклора большое влияние в настоящее время оказывает и колхозная самодеятельность, лучшие руководители которой серьезно и вдумчиво подходят к вопросу репертуара своих хоровых коллективов, отбирая для них из поэтического богатства прошлого произведения наиболее полноценные в идейном и художественном отношении.

Примечателен и самый отбор традиционных песен, которые в условиях советской социалистической действительности, впервые раскрываются во всей своей глубине и становятся действительно массовыми народными песнями. Таковы прежде всего песни с образами народных героев — Разина, Ермака и др., песни о защите Родины и пр.

Огромная общественная и политическая значимость фольклора учитывается руководителями местных партийных и советских организаций. Они оказывают большое внимание в работе районных домов культуры, деятельности изб-читален, вплотную занимаются репертуаром агитбригад и колхозных хоров.

Ответственная задача стоит и перед советскими фольклористами, которые не могут оставаться безучастными созерцателями народной жизни и искусства. Фольклорист должен активно включаться в борьбу за идейный и художественно полноценный фольклор. Наиболее эффективным средством, стимулирующим формирование и развитие советского фольклора, должна явиться самая широкая пропаганда его лучших образцов. Собранные экспедицией материалы должны быть не только предметом научного исследования, но и должны разрабатываться с точки зрения их возможной популяризации. На этих материалах могут быть построены прекрасные музыкально-литературные радиопередачи. И во время своих полевых изысканий фольклористы должны шире использовать местную сеть радиовещания, привлекая к участию в концертах местных, наиболее одаренных певцов-частушечников⁸.

Внимание к местному фольклору чрезвычайно существенно. Многие литературные произведения, оседаая в народной среде, вступают во взаимодействие с местной фольклорной традицией. Это скрещивание новых и старых форм может быть чрезвычайно плодотворным. Оно несомненно внесет живую струю и в профессионально песенное искусство. Выявить и поддержать эту здоровую творческую тенденцию — одна из ответственных задач, в первую очередь стоящая перед фольклористами. Необходимо также составление массовых советских песенников, нужда в которых ощущается очень остро.

Монографическое изучение открывает широкие возможности для культурного шефства над избранными колхозами. Помимо проведения культурно-пропагандистской работы (чтения лекций, беседы), необходимы и некоторые организационные мероприятия, из которых существенное значение имеет помощь местным библиотекам, снабжение их по мере возможности художественной литературой, песенниками и т. п.

Все это в значительной мере поможет фольклористам стать проводниками советской художественной культуры в деревню.

⁸ В этом отношении имеется уже некоторый опыт. Так, в текущем году на основе двух фольклорных экспедиций в Сталинградскую область (1947 и 1948 гг.) был сделан ряд радиопередач с трансляцией новых народных советских песен.